

А. И. Павловская

ФОРМЫ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ НА ЦАРСКИХ ЗЕМЛЯХ ЕГИПТА В СЕРЕДИНЕ III В. ДО Н. Э.

Раскрывая содержание понятия «производственные, экономические отношения людей», И. В. Сталин указывает: «Сюда относятся: а) формы собственности на средства производства; б) вытекающие из этого положение различных социальных групп в производстве и их взаимоотношение, или, как говорит Маркс: «взаимный обмен своей деятельностью»; в) всецело зависимые от них формы распределения продуктов»¹.

Следовательно, на первый план И. В. Сталин выдвигает вопрос о формах собственности на средства производства. Формы собственности определяют положение и взаимоотношения различных групп в производстве, а от этого уже зависят формы распределения продуктов. Эти указания И. В. Сталина обязывают историков античности более глубоко исследовать развитие форм рабовладельческой собственности, в частности, форм землевладения и вытекающие из этого положение и взаимоотношения землевладельцев и непосредственных работников сельскохозяйственного производства.

Среди широкого круга вопросов этой темы важное место занимает вопрос о поземельных отношениях птолемеевского Египта, где развитие форм землевладения прослеживается на сравнительно большом фактическом материале, позволяет установить некоторые особенности производственных отношений эллинистического времени и выявить роль политической надстройки в развитии ее экономического базиса.

Этот вопрос заслуживает внимания также и потому, что в буржуазной историографии поземельные отношения в эллинистическом Египте фальсифицируются в духе социологических «теорий» Бюхера, Мейера, Вебера, Зомбарта и т. п. и используются для всякого рода попыток «опровергнуть» учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина о способах производства и их историческом развитии.

Развитие производительных сил при рабовладельческом строе, как известно, идет чрезвычайно медленно, лишь на протяжении тысячелетий можно заметить значительные сдвиги в их уровне. И тем не менее это медленное, но неуклонное развитие производительных сил приводит постепенно к экономической необходимости некоторых (отнюдь не коренных) изменений в производственных отношениях, которые в свою очередь ока-

¹ И. В. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, Госполитиздат, 1952, стр. 73.

зывают воздействие на процесс развития производительных сил. Исследование развития производительных сил в эллинистическом Египте, разумеется, далеко выходит за скромные рамки настоящей работы, поэтому здесь придется ограничиться только констатацией некоторых фактов. Для птолемеевского времени особенно характерно улучшение ирригационной техники, расширение ирригационной сети, осушительные работы, усовершенствование сельскохозяйственных орудий (в частности, широкое применение плугов с железными лемехами), разведение новых сельскохозяйственных культур, применение удобрений, введение системы двух урожаев в год, разведение новых пород скота (особенно овец), а также рост ремесленного производства: маслоделия, виноделия, пивоварения, ткацкого, стекольного, парфюмерного производства, обработки металлов и других ремесел.

Эти сдвиги в развитии производительных сил несомненно оказали влияние на состояние производственных отношений в Египте этого времени.

Характерной особенностью производственных отношений как древнего, так и эллинистического Египта является собственность государства на основные средства производства — землю и ирригационную систему. Эта особенность засвидетельствована в ранне-эллинистических документах: папирусы III в. до н. э. указывают лишь на две узаконенные категории земли: царскую ($\gamma\tilde{\eta}$ βασιλική) и «уступленную» ($\gamma\tilde{\eta}$ ἐνᾶφεσι), т. е. землю, уступленную во владение, но не в собственность. Следует, однако, отметить, что эта особенность в период эллинизма присуща только той территории Египта (правда, охватывавшей почти всю страну), которую греки обозначали термином «χώρα». На территории полисов, созданных греками, в Александрии и Птолемаиде, производственные отношения складывались по греческому образцу, т. е. там существовала частная рабовладельческая собственность на землю и другие средства производства, а также на рабов. Наличие на египетской территории этих полисов с развитыми товарно-денежными отношениями и упрочение связей Египта после греко-македонского завоевания с более развитыми рабовладельческими государствами Средиземноморья способствовали, с одной стороны, более быстрому развитию производительных сил на территории египетской хоры, с другой — оформлению тех изменений в производственных отношениях, которые были обусловлены уже существующим уровнем развития производительных сил. Эти изменения в производственных отношениях в сельском хозяйстве и роль государства в ходе этих изменений и являются предметом исследования в данной работе.

Податной устав Птолемея Филадельфа следующим образом характеризует земельные отношения в Египте середины III в. до н. э. В законе о масляной монополии земли делятся, с точки зрения налогового обложения, на две категории: 1) ἀτελεῖς — свободные от налогового обложения. К ним относятся земли, находящиеся во владении в качестве дара (ἐν δωρεᾷ) или жалования (ἐν συντάξει) (RL, стб. 43). 2) Все остальные земли — это земли, подлежащие обложению. Более детальная классификация земель по характеру владения дается в законе об апомойре. Царская «программа» от 23 года (263/62) месяца дайсиоса предписывает: «Басиликограмматевсы в номах по всей стране пусть запишут каждый в (том) номе, где служит, количество аруров виноградников и садов и урожай с них по каждому земледельцу с 22 года, отделив храмовую землю и урожай с нее, чтобы (определить ?) остальную (землю), с которой следует собирать одну шестую для Филадельфы, и пусть дадут об этом письменный отчет представителям Сатира. Таким же образом и клерухи, имеющие виноградники или сады на клерах, которые они получили от царя, и все остальные, имеющие

во владении виноградники или сады, которые они либо имеют в качестве дарения, либо обрабатывают каким-либо способом, каждый из них (должен) записать отдельно количество земли и урожай и дать из урожая шестую часть Арсиное Филадельфе на жертвоприношение и возлияние» (стб. 36, стк. 3—19).

Сведения, которые дает этот документ о категориях земельных владений, неоднократно обсуждались в исторической литературе. Гренфель, издавая Податной устав, дает следующий перевод строкам 12—16: «равным образом клерухи, которые владеют (possess) виноградниками или садами на наделах, которые они получили от царя, и все другие лица, которые имеют (own) виноградники или сады, или держат (hold) их в качестве дара, или обрабатывают (cultivate) их на каких-либо условиях»¹. Таким образом, он считает, что здесь идет речь о трех формах земельных владений на виноградники: 1) владениях клерухов; 2) держании в качестве дарений и 3) землях, находившихся в частной собственности. Для земель под масличными культурами последняя категория, по его мнению, была преобладающей.

Ростовцев в работе «Очерки по истории римского колоната»², считая, что в птолемеевском Египте в основе земельных отношений лежала собственность царя на землю, сделал исключение для земель, занятых под сады и виноградники. Вслед за Гренфелем при анализе цитированного выше текста он усматривал в терминах *κῆτῆμενοι* и *κῆτῆματα* указание на частную собственность, идентичную капиталистической частной собственности. Ссылаясь на употребление в ряде папирусов термина *κῆτῆματα* для обозначения виноградников, он ставит знак равенства между *κῆτῆματα* и *γῆ ιδιόκτητος* и делает вывод, что право частной собственности на землю развилось прежде всего на землях, занятых виноградниками и садами; доказательство этому он находит уже в документах III века.

Против выводов Ростовцева выступил В. В. Струве. В статье «Право владения землями пахотной и виноградной в Птоломеевском Египте» он отметил неопределенность эллинистической терминологии, которой оперирует Ростовцев, в частности, термина *κῆτῆματα*, и показал, что для ранне-эллинистического времени можно говорить лишь о частном владении, но не о частной собственности на землю. Собственность же развивается постепенно на всех категориях земель. Причину возникновения частной собственности на землю В. В. Струве видит в ослаблении царской власти. В. В. Струве указывает на неправильное понимание Ростовцевым текста Податного устава (стб. 36, стк. 11—16) и дает свой перевод этого отрывка в такой форме: «равно как клерухи... так и все прочие *κῆτῆμενοι*... будь это владеющие ἐν ὀφρεῖς или же арендующие (обрабатывающие) каким-либо способом»³.

С точки зрения построения фразы перевод Струве вполне приемлем. Подобным же образом построена фраза в законе о масляной монополии, стб. 43, стк. 11—12: *ὅσοι δ' ἄτελεῖς εἰσιν... ἢ ἐν ὀφρεῖ ἢ ἐν συντάξει ἐχούσι κώμας καὶ γῆν*, где, по общему мнению, слово *ἄτελεῖς* является не особой категорией, а общим понятием, которое затем конкретизируется последующими терминами. Вывод В. В. Струве относительно характера землевладения в ранне-эллинистическое время правилен, но объяснение причин появления частной собственности на землю было им развито

¹ B. Grenfell and I. Mahaffy, *Revenue laws of Ptolemy Philadelphus*, Oxf., 1896, стр. 116 сл.

² M. Rostowtzev, *Studien zur Geschichte des römischen Kolonates*, Lpz., 1910.

³ В. В. Струве, *Право владения землями пахотной и виноградной в Птоломеевском Египте*, ЖМНП, 1915, Январь, стр. 11 сл.

недостаточно; он связывал этот процесс лишь с политическими явлениями, не вскрывая его экономических причин.

Только в советской историографии, руководствующейся методом диалектического материализма, было дано, наконец, принципиально правильное решение этого вопроса в общей форме: большинство советских историков эллинизма полагают, что только развитие товарно-денежных отношений и всей рабовладельческой системы в целом (ускоренное греко-македонским завоеванием), разрушая пережитки общинного строя, привело к возникновению в Египте рабовладельческой частной собственности на землю. В настоящей работе дается попытка исследования указанного процесса на материале Податного устава и современных ему документов.

На основании цитированной выше «программы» (стр. 43) можно установить следующие категории земель, занятых под виноградники, по характеру владения: 1) царские и 2) храмовые земли (о них давали сведения базиликограмматевсы), 3) земли клерухов, 4) дарственные земли, 5) земли, «обрабатываемые каким-либо способом». Если первые четыре категории вполне определены и находят подтверждение в других документах, то определение последней категории сформулировано весьма расплывчато и требует специального рассмотрения.

Прежде всего можно установить, что эта земля не идентична царской земле, так как она помещена, наряду с дарственными землями, в разряд земель, владельцы которых обозначаются термином *χεκτημένοι*. Но в то же время это не частная собственность, а только владение, так как отношение *χεκτημένοι* к земле обозначено как *γεωργοῦντες καθ' ὀντινοῦν τρόπον* — «обрабатывающие каким-либо способом». Эта оговорка *καθ' ὀντινοῦν τρόπον* весьма интересна и знаменательна. Кто такие эти *χεκτημένοι* и на каких условиях они обрабатывали землю?

Если рассмотреть социальный состав владельцев первых четырех категорий земель, то легко заметить, что за каждой из них стоит определенный слой египетского общества: чиновная и военная знать и жречество получали *γῆ ἐν δωρεᾷ* и *γῆ ἐν συντάξει*; войско наделялось клерами; царская и храмовая земля обрабатывалась в основном силами *γεωργοί*, т. е. рядовых земледельцев, жителей соответствующих *κῶμαι* и *ἐποικία*. Но уже в Податном уставе, в законе о масляной монополии можно найти указание, что *γεωργοί* не однородны. В стб. 42, стк. 11 имеется следующее выражение: *οἱ δὲ [λαοὶ] καὶ οἱ λοιποὶ γεωργοί...*; несколько ниже термин *λαοί* повторяется (стк. 16). Из дальнейшего содержания папируса можно заключить, что под *λαοί* подразумеваются земледельцы, обрабатывающие царскую землю (термин *γεωργοὶ βασιλικοί* в Податном уставе не встречается). Об *ἀτελεῖς*, т. е. владельцах *γῆ ἐν δωρεᾷ* и *γῆ ἐν συντάξει*, в этой статье речь идти не может, так как несколько ниже (стб. 43) они выделены в особую категорию: следовательно, *οἱ λοιποὶ γεωργοί* представляют собой какие-то средние слои населения.

Демотические папирусы ранне-эллинистического времени свидетельствуют о наличии каких-то участков земли, которые их владельцы могли передавать по наследству. Так, например, в опубликованном Гриффисом брачном контракте Петехонса, плотника дома Амона, с некоей Таеси, датированном 2 годом Александра IV, имеется следующая формула признания законных прав наследования старшего сына: «Мой старший сын есть твой старший сын, (он) собственник всех вещей, которые мне принадлежат, и всех вещей, которые я приобрету, дома, земли, доходов (?), рабов, рабынь, серебра, меди, одежды, быка, осла, мелкого скота, имущества в жилище»¹. Земля здесь обозначается термином *ῥῆ*. Подобная же

¹ F. L. Griffiths, Catalogue of the demotic papyri in the John Rylands library, т. III, Manchester, 1909, pap. X.

формула имеется и в другом документе, который Гриффис рассматривает как завещание в форме договора о продаже. Это папирус № XI, датируемый 21 годом правления Птолемея I Сотера (284 г.)¹. Автор документа — жрец Аписа Pleehe передает женщине по имени Teihog (возможно, своей жене) имущество и в том числе по терминологии Гриффиса «open ground» (wṛh) и «land» (ḥ), т. е. какие-то два вида земельных владений.

Аналогичные документы встречаются среди демотических папирусов и до-птолемеевского времени². В демотических папирусах Hauswaldt³ сохранилось 12 документов, датируемых 265—220 гг. до н. э., в которых засвидетельствованы сделки между египтянами относительно участков земли. По форме эти документы большей частью являются договорами о продаже земельных участков, один документ (№ 5) представляет собой договор о разделе земли, в другом (№ 13) засвидетельствовано дарение земли, в третьем (№ 18) — получение ссуды под залог земли. Вот в качестве примера содержание одного из договоров о продаже земли.

В пап. № 1, датируемом 265/64 г. до н. э., после указания точной даты следует: земледелец, слуга Гора из Эдфу, Петосирис, сын такого-то и такой-то, сказал (земледельцу) слуге Гора из Эдфу Онесу, сыну такого-то и такой-то: «ты мне полностью уплатил. Ты удовлетворил мое сердце ценой серебра за мое поле, которое (состоит из двух мест): мое островное поле, которое (лежит) на храмовой земле Гора из Эдфу на острове Тамариска, его границы таковы:... (следует указание границ с четырех сторон). Мое высокое поле, которое (лежит) на царской земле и (находится в ...), его границы таковы:... (опять следует указание границ с четырех сторон)».

Я продал их тебе за серебро. Ты дал мне их цену в серебре, я получил ее из твоих рук полностью без остатка. Мое сердце удовлетворено. Тебе принадлежит это твое указанное выше поле с его... и пальмами, которые на нем растут». Договор составлен в двух экземплярах и скреплен подписью секретаря и 16 свидетелей. На пап. № 2, аналогичном по содержанию, имеется отметка о взыскании ἐξουχίον.

Приведенный документ указывает прежде всего на то, что участки земли, продаваемые Петосирисом, принадлежат к категории храмовой (htr-ptr) и царской (ḥ Pr-3) земель. То же самое можно отметить и в других документах. Так, в папирусах №№ 2, 3 и 5 продается и делится храмовая земля, в № 10 — царская земля, в №№ 7 и 8 — царская и храмовая (в остальных документах характер владения не указан). Следовательно, Петосирис и все остальные лица, упомянутые в документах, как продавцы, так и покупатели, являются лишь владельцами, а не собственниками земли. Однако факт продажи или какой-либо другой сделки относительно принадлежащих им участков земли свидетельствует о том, что их владельческие права на эту землю значительно прочнее, чем права простых арендаторов. По меньшей мере можно говорить о праве наследственной аренды.

Следует отметить и другое обстоятельство: из указанных 12 папирусов лишь в трех идет речь о продаже одного участка (№№ 3, 11, 12), в остальных случаях упоминается о двух-трех и даже о пяти участках земли (№ 18 — договор о ссуде). Правда, размеры участка не ука-

¹ Там же, пар. XI.

² Там же, пар. III, №№ 6, 9, 10, 14, 26.

³ R. H a u s w a l d t, Die demotischen Papyri Hauswaldt, Lpz, 1913. Документы использованы в переводе издателя на немецкий язык.

зываются, но все же наличие у одного лица трех — пяти участков земли, на которые он имеет относительно прочные владельческие права, свидетельствует об известном богатстве этой категории землевладельцев. Не случайно, что в указанных документах в сделках участвуют преимущественно жрецы (повидимому, низшие) из храма Эдфу.

Несомненно, что и землевладельческие отношения пришлого населения: греко-македонян, персов, сирийцев и др. этнических групп, не ограничивались рамками только двух категорий земельных владений: $\gamma\tilde{\eta}$ ἐν δωρεᾷ и $\gamma\tilde{\eta}$ κληρουχική. Папирусы из иудейской колонии в Элефантине свидетельствуют, что уже в V в. до н. э. иудейские военные колонисты имели в своем владении земельные участки, которые они могли завещать и продавать¹. От времени Птолемея Филадельфа документы, в которых были бы прямые указания на права частного владения землей греко-македонян или каких-либо других чужеземцев, помимо тех, которые они получали от царя в качестве клера или ἐν δωρεᾷ, не сохранились, но в завещаниях клеруков времени Птолемея III Эвергета, на 30 лет позднее введения закона об апомойре, уже есть указание на передачу виноградника по наследству².

Вот эти формы земельных владений, выходящие из рамок владений сельской общины, т. е. из рамок $\gamma\tilde{\eta}$ βασιλική в чистом виде, и в то же время не входящие в категорию частных владений — раздаваемых царем и юридически оформленных в $\gamma\tilde{\eta}$ ἐν δωρεᾷ и $\gamma\tilde{\eta}$ κληρουχική, и следует понимать под пятой категорией земель, которые κακτῆμένοι, т. е. владельцы, «обрабатывали каким-либо способом». Позднее, в конце III и во II в. до н. э., вероятно, в результате увеличения количества такого рода владений и упорочения владельческих прав они получают юридическое признание и обозначаются термином $\gamma\tilde{\eta}$ ιδιόκτητος.

Следовательно, к середине III в. до н. э. можно говорить лишь о четырех категориях земельных владений как о вполне определенных и оформленных, а именно: о царской земле ($\gamma\tilde{\eta}$ βασιλική), храмовой ($\gamma\tilde{\eta}$ ἱερὰ), дарственной ($\gamma\tilde{\eta}$ ἐν δωρεᾷ) и землях клеруков ($\gamma\tilde{\eta}$ κληρουχική).

Пятая категория земельных владений еще только зарождалась внутри категории царских земель; особенностью пятой категории было то, что владельцы этих земель имели более широкие права, приближавшиеся к рабовладельческой частной собственности.

Верховная собственность государства на основные средства производства определяла роль государства, т. е. царской власти, в экономике Египта. Опираясь на эту особенность египетских производственных отношений, Птолемеи создали сложную систему государственного хозяйства³, при помощи которой они осуществляли эксплуатацию египетского населения и экономических ресурсов страны в интересах всего господствующего класса рабовладельцев. Поэтому внимание государственной власти Птолемеев было направлено прежде всего на извлечение из хозяйства страны возможно большего количества материальных средств путем вся-

¹ И. Волков, Арамейские документы иудейской колонии на Элефантине V в. до н. э., М., 1915. №№ VII, III, VI.

² J. Mahaffy and J. Smyly, The Flinders Petrie papyri, т. III, № 19 C (22 г. Птолемея Эвергета).

³ Под термином «государственное хозяйство» подразумевается хозяйство египетского государства. Его отнюдь нельзя отождествлять с хозяйством всей страны, так как наряду с ним существовало и развивалось частное хозяйство (в первую очередь в греческих полисах — Александрии и Птолемаиде, а также и на территории хоры в виде дарственных имений, хозяйств клеруков, частного ремесла и т. п.). Нельзя также ограничивать государственное хозяйство рамками домена, так как, наряду с эксплуатацией земельного фонда и государственных имуществ, оно включало в себя разветвленную налоговую систему, охватывавшую и частное хозяйство.

кого рода налогов, сборов и монополий. Этой цели и служила система государственного хозяйства, выполнявшая функции: экспроприации прибавочного труда непосредственных производителей при помощи различных методов эксплуатации; организации общественного производства в некоторых отраслях хозяйства (там, где вмешательство государства доставляло дополнительный источник доходов или было необходимо в силу технических причин); использования извлеченных материальных средств для обеспечения господствующего положения рабовладельцев.

Организация различных отраслей государственного хозяйства в птолемеевском Египте осуществлялась двумя способами: непосредственно силами чиновничьего аппарата и путем сдачи на откуп или в подряд.

Система откупа была принесена в Египет греками, но подверглась здесь значительным изменениям, а именно: откуп был поставлен под контроль государственного аппарата и выполнял функции вспомогательного фискального органа.

Одной из важнейших отраслей государственного хозяйства была организация земледелия на царских землях.

Относительно земледелия Податный устав Птолемея Филадельфа дает сравнительно ограниченные сведения, а именно: некоторые указания о сборе урожая с виноградников (стб. 24—25) и более подробные данные о разведении масличных растений в связи с установлением царской монополии на масло. При разборе статей Податного устава, касающихся масляной монополии, внимание исследователей привлекала, главным образом, регламентация производства масла и торговли маслом. Между тем, несмотря на некоторые особенности организации производства масличных растений, несомненно, что в целом она строилась на общих принципах организации сельского хозяйства, и поэтому интересно проследить их в Податном уставе, сопоставив с сохранившимися документами относительно организации производства других культур.

В Податном уставе перечисляются следующие масличные культуры: τὸ σῆσαρον — сезам, или кунжут, ὁ κρότων — клещевина, ἡ κωχός — сафлор, или шафран, ἡ κολοκύνθη — тыква, или, вернее, тыквенное семя, и τὸ λίνον — лен. Из этих культур наибольшее значение, как исходный продукт для изготовления масла, согласно Податному уставу и другим папирусам этого времени, имели сезам и кротон. Поэтому Птолемеи, объявив масло царской монополией, установили строгую регламентацию посевов сезама и кротона. Столбцы 60—72 Податного устава определяют площадь посева в каждом номе.

Список распределения посевов сезама и кротона Прео¹ вслед за Хайхельхаймом² считает списком распределения лишь на текущий год, не давая при этом обоснования своей точки зрения. Гренфель³, считая список номов и диортому⁴ единым документом и датируя его 27 г. правления Птолемея Филадельфа, предполагает, что до этого был другой список номов, регламентировавший не только посевы сезама и кротона, но и остальных масличных культур. Но в основном тексте закона о масляной монополии нигде нет упоминаний о расписании посевов и перераспределении семян между номами. Все соответствующие дополнения сделаны во время редактирования закона. Следовательно, о каком-либо другом

¹ C. Préaux, *L'économie royale des Lagides*, Brux., 1939, стр. 78—93.

² RE, s. v. Monopole.

³ B. Grenfell and J. Mahaffy, *Revenue laws of Ptolemy Philadelphus*, Oxf., 1896, стр. 121—123.

⁴ Стб. 57—60 — дополнения и исправления к закону о масляной монополии.

списке номов нет оснований говорить. В то же время несомненно, что эти списки номов и распределения посевов появились раньше 27 года, так как названия номов, указанные в них, расходятся со списком номов в законе об апомойре, дата которого не подлежит сомнению. Но если при редактировании закона список номов и распределение посевов, установленные раньше, не были изменены, то есть все основания считать их постоянными.

Относительно посевной площади остальных масличных культур Податной устав не дает почти никаких указаний, сохранился лишь фрагментированный отрывок из закона о монополии на производство льняных тканей (RL, стб. 89—101), где речь идет о регламентировании посевов льна. Так как производство красок также было царской монополией, то можно предположить, что посевы *κνυθος* (сафлора), исходного продукта для производства красок, регламентировались в соответствующих царских постановлениях.

Возникает вопрос, включались ли площади, подлежащие засеву масличными культурами, в ежегодные *διαγραφὴ σπόρου*, о которых говорит инструкция эконому (пар. Tebt. 703). К сожалению, среди опубликованных документов *διαγραφὴ σπόρου* до сих пор нет. Ростовцев ссылается на неопубликованный документ из коллекции папирусов в Иельском университете, но не дает никаких сведений о содержании этого документа¹. Папирус Petrie, III, № 75, датируемый 12 годом Птолемея III Эвергета, представляет собой, как следует из текста, сообщение об уже засеянной площади. Аммоний, номарх Арсиноитского нома, сообщает, что засеянной земли на 13 год к 30 атюра, согласно сведениям топархов, в Арсиноитском номе такое-то количество по каждой культуре, в том числе сезама 261 арура, кротона 55. Ростовцев² высказывает мнение, что в этом документе речь идет не о всей территории Арсиноитского нома, а лишь о какой-то части ее, может быть, об одном мериде. Свое мнение он основывает на подсчете всей площади, указанной в папирусе, и сопоставлении ее с территорией нома. Сопоставление площади, занятой под сезам и кротон, в этом папирусе и фрагментарных данных Податного устава (8900 арур) также говорит за то, что здесь идет речь не о всей площади нома (если даже допустить значительное сокращение посевов, хотя для этого едва ли есть основания). Но тот факт, что отчет номарха включает площади, засеянные под кротон и сезам, с ссылкой при этом на сообщения топархов, дает основания предполагать, что в *διαγραφὴ σπόρου* включались и масличные культуры, при этом исходным моментом для распределения посевов этих культур, несомненно, должны были служить цифры, устанавливаемые Податным уставом.

Как видно из Податного устава, семена для посева сезама и кротона на *γῆ βασιλική* выдавал эконом накануне посева чиновникам, ответственным за распределение посевов. В стб. 41 предписывается: «Эконом, прежде чем наступит время сеять сезам и кротон, пусть даст чиновникам, ответственным в номе, номарху или топарху по его усмотрению, для посева на аруру сезама на 4 драхмы, кротона — на 2 драхмы». В свою очередь, номарх или чиновник, ответственный за распределение посева, распределяет семена по земледельцам не позднее чем за 60 дней до сбора урожая.

¹ M. R o s t o v t z e f f, The social and economic history of the Hellenistic world, N. Y., 1941, т. III, стр. 1382.

² M. R o s t o w z e v, A large estate of Egypt in the III century B. C., Madison, 1922.

Среди папирусов Петри сохранился документ (р. Petrie, II, 39 = III, 83) о распределении семян кротона для посева на участках земли в разных частях Арсиноитского нома. В папирусе указывается: 1) имя арендатора, 2) в чьем владении находится участок, 3) его расположение, 4) площадь и 5) количество отпущенного кротона. В трех случаях владельцами участков являются клерухи *πρεσβυτεροι* (стк. 3, 14, 21), в одном случае участок просто называется «клер Лисиша» (стк. 10), в другом указывается, что имеется в виду земля, поросшая кустарником, около храма Исиды (стк. 8, возможно, храмовая земля) и, наконец, указывается просто царская земля (стк. 21).

На основании первых строк папируса, где говорится, что Гераклит, сын Исократа, митиленец, получил кротон для посева на клере старейшины Никомаха через комарха Арбиция, издатель делает заключение, что в данном случае распределяет семена кротона комарх. Но с этим соображением едва ли можно согласиться. В папирусе упоминаются Керкеисис, Гераклея, Себеннит, Керкесух, около которых расположены перечисляемые участки. Эти пункты известны по другим папирусам как самостоятельные комы. По всей вероятности, документ составлен в канцелярии топарха или номарха, а упоминание комарха Арбиция указывает лишь на то, что он получал кротон для жителя его комы Гераклита.

Особенно интересны сведения, сообщаемые этим папирусом относительно количества выдаваемых семян. Так, например, указывается, что на участок в 40 арур выдано 3 артабы, на 20 арур — $1\frac{1}{2}$ артабы, на 50 арур — $3\frac{3}{4}$ арт., на 100 арур — $7\frac{1}{2}$ артаб, т. е. в этом случае существовала твердая норма посева: на каждые 40 арур земли высевалось 3 артабы кротона¹. В Податном уставе норма выдачи семян указывается не в мерах, а в денежной оценке: сезама на 1 аруру на 4 драхмы, кротона — на 2 драхмы (стб. 41). Если учесть норму высева семян, сообщаемую папирусом, то получается, что царские склады отпускали земледельцам семена кротона по цене 26 драхм 4 обола за артабу, тогда как во всех расчетах с земледельцами и откупщиками в Податном уставе цена сдаваемого государству кротона устанавливается в 4 драхмы за 1 артабу (стб. 39, стб. 53). Однако рар. Petrie, III, № 89 дает основания предполагать, что семена не продавались, а выдавались в качестве ссуды, которая затем удерживалась из урожая в натуральной форме. Некий Гераклид отдает распоряжение отмерить нижепоименованным земледельцам через комархов и комограмматевсов ссуду на посев кротона в 26 г. Папирус датирован месяцем атюр (время сева кротона) 25 года правления или Филадельфа или Эвергета (т. е. 260 или 222 г.) — точно установить не удастся. Конец папируса фрагментирован; повидимому, речь идет о расчете экфорион за текущий год (?) и недоимки за 24 год. Можно согласиться с Прэо, что здесь имеются в виду царские земледельцы. О выдаче семенной ссуды для посева сезама, повидимому, говорится также в рар. Tebt. 701, стк. 244—47.

Установлением площади, нормы высева и выдачей семян контроль за посевом со стороны государства не ограничивался. Как указывается в стб. 43 (RL), номархи или ответственные чиновники несли материальную ответственность за посев на всей предписанной территории и обязаны были представлять отчет. Интересно в этой связи рассмотреть два документа: рар. Ashmolensis («Preisigke Sammelbuch», № 4369a) и уже цитированный рар. Petrie, III, № 75.

¹ Если это перевести на метрические меры, то получается около 10—12 литров на 1 га, что соответствует современным агрономическим данным 8—10 кг семян на 1 га (при ручном посеве).

Pap. Ashmolensis по палеографическим данным датируют III в., более точную дату установить не удается. Начало и конец папируса не сохранились, поэтому трудно определить, кем написан документ и кому он адресован. Магаффи, первый издатель этого папируса, полагал, что документ исходит от эконома, а упоминаемые здесь лица, в частности Петобастис, являются комархами¹. Вилькен, комментируя этот папирус, высказывает мнение, что автором мог быть и номарх и топарх, а Петобастис мог быть и комархом и ἐπιτηρητής κατὰ σπόρας (ссылаясь при этом на материал остраконов)². Содержание папируса с трудом поддается истолкованию. Речь идет о распределении посевов на определенных участках земли в разных комах. Упоминаются комы Афины, Эвгемерия, Филагрида. Содержание двух наиболее полных отрывков следующее: стк. 5—15: «В коме Афины. Через Петобастиса. Арур 717 ²⁷/₃₂, (из которых) оставляют под зерновые (πυροφόροι) 407 ²⁷/₃₂, кнек 300, серый горох 10, арак 100, всего 817 ²⁷/₃₂. Вычтя то, что он засеял на 100 арур больше под ячмень, останется 717 ²⁷/₃₂, из которых следует засеять кнеком 300, серым горохом 100, пшеницей 317 ²⁷/₃₂». Стк. 32—40: «В Филагриде. Через ... (Арур) 194. (Оставляют) под зерновые 156, мак 40, лен 8, кнек 120, серый горох 30, всего 354. Вычтя то, что он засеял сверх предписанного 100 (пшеницы), 50 арака, 10 олюры, всего 160. Остается 194, из которых нужно засеять маком 40, серым горохом 30, льном 8, кнеком 116, всего 194». Вилькен, разбирая главным образом первый отрывок, высказывает предположение, что в этих комах, помимо указанных участков, была еще какая-то земля такой же площади, при засеве которой были превышены нормы посева некоторых культур и это учитывается при засеве данного участка.

Можно предложить и другое толкование этого документа. По всей вероятности, документ представляет собой докладную записку чиновника, ответственного за распределение посевов, номарха или топарха, адресованную эконому, по вопросу о выполнении διαγραφή σπόρων; эта записка была, очевидно, составлена на основании сообщений комархов соответствующих ком. Первая цифра — 717 ²⁷/₃₂ арур в первом случае и 194 аруры во втором отражают площадь, еще не засеянную. Следующая фраза, начинающаяся с глагола ἀπολείπω, содержит цифры, установленные в διαγραφή σπόρων, причем термин πυροφόροι в этом случае имеет собирательное значение в смысле «зерновые». Затем указывается фактическое положение, сколько земли и какими культурами засеяно, и вносится соответствующее исправление в διαγραφή. Что касается категории земель, то Вилькен оставляет этот вопрос нерешенным, Ростовцев, и Прэо считают, что речь идет о царских землях. Но этому утверждению как будто противоречит употребление глагола κατὰ σπείρω в единственном числе (κατέσπαρεν — строки 11, 19, 29, 32). Вилькен связывает этот глагол в стк. 11 с Петобастисом. Но едва ли есть основания видеть здесь в Петобастисе частное лицо (сам Вилькен также в этом сомневается). Автор документа, употребляя этот глагол по отношению к Петобастису, по всей вероятности, рассматривает его как ответственное лицо за посев на территории комы. Судя по содержанию папируса, сев еще только начинается: засеяна часть зерновых культур, к посеву масличных культур еще не приступали.

Следующий этап в контроле над посевом засвидетельствован в pap. Petrie, III, 75. Здесь, как уже указывалось, номарх Арсиноитского нома Аммоний на основании сообщений топархов дает отчет о засеянной земле на

¹ См. F. Preisigke, Sammelbuch griechischer Urkunden aus Ägypten, III Heft, Strassburg, 1914, комментарии к папирусу № 4369 a.

² Там же.

30 атюра по всем культурам, в том числе и по сезаму и кротону. Возможно, что на основании этого сообщения эконоом, антиграфевс и откупщик производят затем измерение земли, засеянной масличными культурами, как предписывает Податной устав (стб. 41, стк. 1—14): «Пусть покажут посев надсмотрщику откупа вместе с эконоомом и антиграфевсом. Если же, измерив землю, не найдут все количество арур засеянным, пусть уплатит номарх, топарх, эконоом и антиграфевс, каждый по своей вине, в царскую казну 2 таланта» и неустойку откупщику. Следовательно, после окончания сева вся засеянная площадь снова измерялась специальной комиссией в составе эконоома, антиграфевса и откупщика или, может быть, их представителей. Интересно отметить, что откупщик начинает вмешиваться в хозяйственный процесс уже с момента посева. Здесь он выступает и как заинтересованное лицо и как орудие центральной власти, так как в случае невыполнения царского предписания только он не несет наказания и заинтересован в доведении до сведения высших органов о фактах нарушения. Ответственность возлагалась на эконоома, антиграфевса, номарха и топарха, причем налагался очень высокий штраф: уплата 2 талантов (со всех вместе?) в царскую казну и уплата неустойки откупщику в размере 2 драхм с артабы сезама и 1 драхмы с артабы кротона из предполагаемого урожая.

Если сопоставить предписания Податного устава с документом также официального характера — инструкцией эконоому рар. Tebt. 703, то можно проследить ряд общих черт, несмотря на то, что их разделяет промежуток времени около 40 лет. В рар. Tebt. № 703 строки, специально относящиеся к масляной монополии, касаются только производства, хранения и продажи масла, но помимо этого есть указания по организации сельского хозяйства вообще. Так, например, в строках 49—63 эконоому предлагается: — «Когда посев будет закончен, неплохо было бы, если бы ты внимательно его объехал (обследовал); ибо таким образом ты точно осмотришь всходы и легко заметишь плохо засеянное и совсем незасеянное, и благодаря этому тебе будут известны, кто мало делал и кто использовал семена на (что-либо) другое. Будь особенно требовательным (к тому), чтобы ном засеивался сортами, согласно распределению посевов».

Этой контрольной поездке эконоома с целью проверить выполнение *διαγραφῆ τοῦ σπόρου* по всем культурам, о которой в «инструкции» говорится как о желательной, соответствует в Податном уставе обязательный осмотр и измерение посевов масличных культур в сопровождении откупщика и антиграфевса. Таким образом, опять можно установить общий принцип контроля над посевами, только применявшийся более строго по отношению к монополизированным культурам.

Особенно тщательно регламентируется в Податном уставе учет и сбор урожая и сдача семян: «Когда придет время собирать сезам, кротон и кнек, пусть земледельцы известят номарха и топарха, а где нет номарха или топарха, то эконоома, а они пусть призовут откупщика; надзирающий за откупом, придя вместе с ним на поле, пусть сделает оценку». Т. е., еще до сбора урожая, на корню — *ἐπὶ τὰς ἀρούρας* — земледельцы обязаны показать свои посевы масличных культур представителям местной власти и откупщику. Оценку урожая делает откупщик, имеющий специальные функции надзора за объектами откупа (*ὁ τῆν ὥνυ διόικων*). Номарх и топарх лишь контролируют действия откупщика. Эконоом, привлекаемый в случае отсутствия номарха или топарха, выполняет обязанности этих чиновников, поэтому закон не требует присутствия антиграфевса. С другой стороны, Податной устав обязывает также и земледельцев подсчитать по каждой культуре свой урожай, прежде чем его снимут. Затем свою

оценку они должны согласовать с оценкой откупщика и заключить с ним договор. В договоре, дав клятву, земледелец должен был указать, какую площадь и каким сортом он засеял и во сколько он оценивает свой посев. Договор должен был скрепляться печатями договаривающихся и, кроме того, печатью представителей номарха или топарха. Только после этого земледельцы могут приступить к сбору урожая. О ходе сбора урожая и обмолота сведений не сохранилось, есть лишь косвенное указание, что расчеты производились на току. В стб. 39, строки 8—12, говорится о том, что если земледельцы не хотят дать очищенные для дробления («в ступку») семена, то пусть перемеряют на току¹ очищенные решетом и прибавят на очистку для дробления: для сезама и кротона 7 артаб на каждые 100, для кнека 8 артаб на каждые 100.

Расчеты с земледельцами, согласно Податному уставу, производят откупщики, но под контролем местной администрации. Весь урожай масличных культур в той или иной форме полностью поступал в распоряжение государства. Прежде всего с собранного земледельцами семени удерживается налог (λογουμένης)² из расчета 2 драхмы с артабы сезама и 1 драхма с артабы кротона³. Это составляет $\frac{1}{4}$ часть цены сезама и кротона, установленной государством. Следовательно, $\frac{1}{4}$ часть урожая государство получало безвозмездно под видом налога. Затем земледельцы обязаны были вернуть семенную ссуду. Все остальное семя они должны были продать откупщику по установленной государственной цене: за артабу в 30 хойников очищенного сезама 8 драм, кротона 4 драхмы, кнека 1 драхму 2 обола, тыквенного семени 4 обола, льняного семени 3 обола в медных деньгах. «Никому другому земледельцы не имеют права продать ни сезам, ни кротон»⁴. На полученное с земледельцев семя откупщики обязаны дать комарху скрепленную печатью расписку, сколько получили с каждого земледельца; без этой расписки комарх не имеет права разрешить вывоз семян из комы. Откупщики, повидимому, обязаны были сдавать семя в тезавры или, может быть, в склады семени при маслодельнях.

Для γῆ ἐν ὄρεῳ сохранилось указание о том, куда сдавалось семя: в рар. Cairo — Zenon № 59732 Зенон из 1580 $\frac{1}{2}$ артаб сезама сдает 667 εἰς τὸ βασιλικόν и 912 $\frac{1}{2}$ ἐν θησαυρῷ. Под тезавром можно подразумевать склады при маслодельнях.

В тезаврах семена подвергались проверке, как можно заключить из ряда документов III в. (рар. Cairo — Zenon 59; Wilcken, Chrest., № 304 и др.) и только после этого производилась выплата земледельцам причитающихся им сумм.

Такова была организация сельскохозяйственного производства на царских землях. Несколько иным было положение «уступленных земель».

В Податном уставе особое положение уступленных земель оговаривается только относительно поставок урожая с дарственных земель: владельцы γῆ ἐν ὄρεῳ и γῆ ἐν συντάξει обязываются измерить и сдать государству всю продукцию, подлежащую масляной монополии, по установленной цене, оставив у себя достаточное количество семян на посев. В сохранившейся части папируса, повидимому, предусматривались какие-то

¹ Ток упоминается еще в стб. 41, стк. 19: κομιζέσθω δὲ ἀπὸ τῆς ἀλω ἀντὶ τοῦ... , но фраза не закончена, не ясно, что имелось в виду.

² Что под λογουμένης подразумевается налог, следует из текста стб. 57, стк. 12—13.

³ λαμβανέτωσαν δὲ παρὰ τῶν γεωργῶν εἰς τὰς δύο δραχμὰς τὰς λογουμένας ἀπὸ τοῦ σπέρματος καὶ τῆν α τοῦ κρότωνος (стб. 39, стк. 13—15).

⁴ ἄλλωι δὲ μεθὲν ἐξουσίαν ἐχέτωσαν οἱ γεωργοὶ πωλεῖν μήτε σῆσαμον μήτε κρότωνας (стб. 39, стк. 19—20).

наказания за невыполнение настоящего предписания. Из этой статьи следует, что на дарственные земли деятельность откупщиков не распространялась. За доставку продукции отвечали сами владельцы земель. Особенно интересно указание, что необходимое для посева количество семян оставалось в руках владельца земли. Возникает вопрос, каким же образом при наличии монополии и твердо установленных площадей посева государство контролировало и согласовывало с общим расписанием посевов масличных культур посевы на дарственных землях. В архиве Зенона, где речь идет о дарственных землях диоикета Аполлония, сохранилось несколько папирусов¹, упоминающих о посевах масличных культур. Наиболее интересны из них PSI 502 и 522. В PSI 502, датированном 256/57 г. до н. э., Панакестор пишет Аполлонию, что он после урегулирования вопроса об оценке урожая с земледельцами приступил вместе с базиликограмматевсами к измерению земли, занятой под сезам и кустарник (ταῦτα δ'οἰκονομήσαντες ἤμεν πρὸς τῷ τῆν σησαμῖτιν καὶ τῆν ξυλῖτιν μετὰ τῶν βασιλικῶν γραμματέων γεωμετρῆιν). Отчет об этом они (т. е. базиликограмматевсы?) представили ему 22 фармутха (май). Речь здесь, повидимому, идет о втором посеве сезама, так как первый посев сезама в этом году, согласно документам из того же архива Зенона (PSI № 499), был в месяце хойах (февраль). В более позднем документе PSI № 522, датированном 247/48 годом, месяцем месоре, Эвтихид сообщает Зенону, что сезамом можно засеять не больше 340 арур (περὶ τῆς σησαμ[ί]τιδος γῆς ἵνῃσθε μὴ πλεον ἐσομένην τμ). Таким образом, на основании этих документов можно заключить, что площадь под посев масличных культур в поместье Аполлония определялась задолго до посева (за два-три месяца); засеянная площадь подлежала измерению со стороны номовой администрации в присутствии управителя имения.

Следовательно, на дарственных землях площадь посева под масличные культуры либо была твердо установлена и соответственно с этим ежегодно оставлялось известное количество семян, либо площадь будущего посева определялась сразу же при сборе урожая и с ведома государственной администрации соответствующая часть семян оставлялась. И в том и в другом случае после посева царская администрация контролировала его площадь. При распределении посевов масличных культур на γῆ βασιλική (т. е. при составлении διαγραφῆ σπόρου) эта площадь, вероятно, учитывалась.

Сведений о контроле со стороны номовой администрации над сбором урожая на дарственных землях в папирусах не сохранилось, хотя возможность такого контроля не исключена. Доставка семени в тезавры производилась представителями владельца земли². Государство выплачивало за сданное семя, после проверки его в тезавре, по установленной в Податном уставе цене, несколько сниженной по сравнению с ценой, выплачиваемой земледельцам (см. RL, стб. 43).

О посевах на землях клерухов масличных культур свидетельствует ряд папирусов: Petrie, II, 39a; Cairo-Zen., № 59502; Hamburg 24; возможно также pap. Cairo-Zen. 59207, 59225, 59787; pap. Tebt. 815, fr. 7, стк. 44. Цитированный выше pap. Petrie, II, № 39a говорит о выдаче семян арендаторам клеров. Семена, как видно из папируса, выдавались на равных основаниях как на царскую землю, так и на землю клерухов. Папирусы из архива Зенона свидетельствуют о том, что Зенон засеивал

¹ PSI 499, 500, 502, 522 и др.

² См. PSI 358; Cairo-Zen. 59565, 59670, 59732 и др.

арендованные им у клерухов земли в ряде случаев масличными культурами. Из рар. Tebtynis 815, fr. 7, стк. 44, датированного 228—21 г., следует, что при заключении арендного договора между клерухом и арендатором специально оговаривалось право засеивать землю сезамом. Однако все эти документы не дают ответа на вопрос о формах контроля со стороны государства. Интересно поэтому рассмотреть более подробно рар. Hamburg, № 24¹. Документ представляет собой договор между клерухом Птолемеем, сыном Менесия, с одной стороны, и топархом Пето-сиприсом и базиликограмматевсом Гором, — с другой. Документ точно датирован 24 годом Птолемея Эвергета. Клерух Птолемей обязуется: «засеять на его собственном клере около Священного острова богов Сотеров летним сезамом в 25 году 80 арур». В свою очередь царская администрация предоставляет ему через трапезу для оплаты за работы, связанные с посевом сезама, ссуду (?) в размере 2 драхмы на аруру, всего 160 драхм. Термин *κᾰτᾰρᾰχᾰν*, как отмечает издатель, обычно обозначает плату за проделанную работу, употребление его здесь не совсем ясно. Издатель считает, что это поддержка, которую государство оказывало земледельцам с целью расширения посева масличных культур, уменьшившихся после III Сирийской войны в результате поступления сирийского масла. В качестве «поддержки», «ссуды на оплату рабочей силы», повидимому, употреблен этот термин и в рар. Hibeh 119 относительно посева зерновых на клере Аполлония.

Весь полученный урожай клерух обязан был сдать государству и возвратить полученную им ссуду в ту же самую трапезу. Повидимому, ссуда удерживалась из стоимости сданного государству сезама. За невыполнение этого соглашения клерух и его поручитель подвергались взысканию в пользу другой стороны. Причем поручитель отвечал лишь за уплату *κᾰτᾰρᾰχᾰν*. Таково содержание документа. Уже издатель обратил внимание на тот факт, что в документе совершенно отсутствует упоминание об откупщике и договор заключается непосредственно между царской администрацией и клерухом. Также и урожай клерух сдает государству без участия откупщика. Такой порядок в масляной монополии Податной устав предусматривает в двух случаях: 1) для земель, свободных от обложения (*ἀττελεῖς*, стб. 43, стк. 11—18) и 2) для площадей, засеянных для других номов². В этом случае оценку посева делали эконоом и антиграфевс, и они же получали семена от земледельцев (стб. 43, стк. 20—24). Так как клерухов нельзя отнести к категории необлагаемых земледельцев, то скорей можно предположить, что именно за счет владений клерухов номовая администрация договорным путем в какой-то мере обеспечивала предписанное количество посевных площадей масличных культур для других номов. Интересно сопоставить с этим предположением некоторые документы из архива Зенона, а именно: в рар. Cairo-Zen., № 59670 и в рар. Columbia-Zen., № 40³ регистрируется получение кротона в месяце эпифе 32 (254) г. Коррагасом, представителем Гермояла, эконоома Мемфисского нома, и Хайофисом, представителем Гора, базиликограмматевса этого нома, от Фенесиса, представителя Зенона из Арсиноитского нома. Подобный же документ сохранился и от 34 г.: PSI 358.

¹ P. Mayer, Griechische Papyrusurkunden der Hamburger Staats-und Universitätsbibliothek, Leipzig — Berlin, 1911—1924.

² Согласно распределению масличных культур в Податном уставе, некоторые номы были обязаны засеивать дополнительную площадь для снабжения сырьем маслоделен тех номов, где масличные культуры не разводились.

³ W. Westermann and E. Hasenoebl, Zenon Papyri. Business Papers of the third century B. C., Columbia, 1934—1940.

В рар. Cairo-Zen., № 59565 имеется следующее указание: *ἔστιν τὰ περὶ τῆς φορτίας Ἑρμολάου ἐκ τοῦ ἰδίου λόγου παρὰ Σωκλέους ἐν τῷ [λδ]*. Издатель считает, что под *φορτία* следует понимать урожай масличных культур, который уплачивается эконому Мемфисского нома Гермолу из доходов, принадлежавших лично Зенону (*ἐκ τοῦ ἰδίου λόγου* в отличие от доходов с дарственных земель Аполлония), полученных им с земель, арендованных у клерухов. Это предположение вполне приемлемо. Выше уже указывались документы, в которых засвидетельствованы посевы масличных культур на землях, арендованных Зеноном у клерухов. Кроме того, в приведенных документах, наряду с экономом, фигурирует базиликограмматевс Гор, что не совсем обычно (Податной устав называет антиграфевса в качестве второго лица) и, возможно, свидетельствует именно о том, что здесь речь идет о взносах клерухов, так как из гражданской номовой администрации клерухи тесней всего были связаны с базиликограмматевсами¹. Из Податного устава известно, что Мемфисский ном не заседал масличных культур, а получал необходимое количество семян из Арсиноитского нома. Сопоставление всех этих данных и дает основание считать верным высказанное выше предположение, что посевы клерухов входили в категорию земель, урожай с которых предназначался для других номов. Но это отнюдь не означает, что в эту категорию входили только земли клерухов. Каких-либо особенностей в организации разведения масличных культур на храмовых землях, а также на землях, находившихся в частном владении, в его зачаточных формах, для этого времени проследить не удастся. Обе они, повидимому, подлежали *διαγραφῇ σπόρου* и подчинялись общим правилам регламентации.

Виноградарство и садоводство не были объектами царской монополии и, следовательно, не регламентировались царскими указами. Однако взяв в свои руки взимание апомайры, Птолемей установили контроль над сбором винограда и фруктов на всех категориях земель. В «программах» 23 года Птолемей Филадельф отдает распоряжение о точной регистрации всех категорий земель, занятых под сады и виноградники. Через четыре года закон об апомайре был разработан более детально, и в него была введена специальная статья, касающаяся сбора винограда.

«О срезании и сборе винограда. Пусть земледельцы собирают урожай с виноградников, когда придет время, а когда начнут собирать, пусть известят надсмотрщика или откупщика, и если он захочет осмотреть, пусть покажет виноградники» (стб. 24₁₄—25₂). За невыполнение предписания земледелец должен платить штраф (стб. 25₁₄₋₁₆). Это весьма напоминает соответствующие статьи закона о масляной монополии (стб. 42) с той только разницей, что здесь не предписывается обязательная оценка урожая, так как откупщик заинтересован не в собранном винограде, а в количестве выжатого вина. Сады и фруктовые деревья, повидимому, также подлежали осмотру откупщика до начала сбора урожая (начало столбца не сохранилось), причем и владелец сада и откупщик были обязаны дать оценку урожая и заключить соглашение о сборе апомайры (стб. 29). На практике же соглашение земледельца с откупщиком об оценке урожая заключалось как относительно сада, так и виноградника. Так, например, в папирусах Петри имеются подобного рода документы (рар. Petrie, II, 27, 30 с). Вот содержание одного из них времени Эвергета I: «Дионисий, сын Асклепиада, соглашается оценить в 23 г. (урожай) принадлежащего ему виноградника около дома ... в мериде Гераклида

¹ См. также договор клеруха на посев сезама, рар. Hamburg 24, где также участвует базиликограмматевс.

в 12 метретов, из которых $\frac{1}{6}$ будет 2 метрета и доход с ..., с фруктовых деревьев и цветов в 12 драхм, из которых $\frac{1}{6}$ будет 2 драхмы. Если же будет больше, то еще раз объявлю, подписав царскую клятву». Этот документ представляет собой копию соглашения, которая находилась у откупщика. Отдельные соглашения суммировались откупщиком (а, может быть, в канцелярии эконома). Такого рода документы представляют собой папирусы Petrie, III, 70 *a* и *b*. Как для сбора винограда, так и для сбора плодов характерно отсутствие при этом представителей царской администрации, за все отвечает только откупщик, он один контролирует сбор урожая. Царская администрация выступает только в тех случаях, когда по каким-либо причинам сад или виноградник не попадает в сферу деятельности откупщика (стб. 28, стк. 9—16), или когда возникает несогласие в оценке между земледельцами и откупщиком (стб. 28, стк. 5), или при злоупотреблениях со стороны откупщика (стб. 30, стк. 3—19). Это объясняется тем, что виноградарство и садоводство не были монополизированы, т. е. государство не нуждалось в контроле за полным поступлением всего продукта, а сбор налога был гарантирован поручительством откупщиков.

Для садов и виноградников формы контроля со стороны государства были одинаковы для всех категорий земель, поскольку они касались лишь заключительного акта — сбора урожая. Однако и здесь государство имело возможность вмешиваться в развитие и распространение виноградных и садовых культур путем увеличения или уменьшения налоговых платежей. Так, например, в Податном уставе устанавливается уменьшенная такса апомойры $\delta\epsilon\chi\acute{\alpha}\tau\eta$ ($\frac{1}{10}$) для некоторых категорий клеруков, для искусственно орошаемых земель в Фиваиде ($\tau\eta\varsigma \epsilon\nu \tau\eta\iota \theta\eta\beta\acute{\alpha}\iota\delta\iota \epsilon\pi\alpha\nu\tau\lambda\eta\tau\eta\varsigma$) и еще для какой-то категории земель, находящихся под наблюдением (кого — неизвестно, так как папирус значительно фрагментирован; стб. 24, 5—10). Это было в известной мере поощрением развития виноградарства и садоводства в указанных районах и в хозяйстве клеруков. Кроме того, ставка поземельного налога на сады и виноградники $\epsilon\pi\alpha\rho\acute{o}\rho\iota\omicron\nu$ в дошедших до нас документах колеблется от нескольких обол¹ до 3 драхм (пар. Cairo-Zen., № 59337) и 8 драхм (пар. Petrie, III, 70*a*). Поземельный налог, взимаемый из части урожая, также был неравномерен: есть документы, свидетельствующие о взимании $\frac{1}{3}$ — $\tau\rho\acute{\iota}\tau\eta$ ² — и $\frac{1}{2}$ — $\eta\mu\iota\varsigma\epsilon\upsilon\beta\alpha$ ³. Точно определить, какие основания лежали во взимании того или иного налога, не удастся, повидимому, известную роль играло качество земель.

Рассмотренные выше документы, касающиеся разведения монополизированных и немонополизированных сельскохозяйственных культур на различных категориях земель, позволяют сделать следующие выводы об отношениях между государством — собственником основных средств производства и $\lambda\alpha\acute{o}\iota$ — производителями материальных благ.

В разведении немонополизированных культур, в садоводстве и виноградарстве роль государства ограничивалась контролем над сбором урожая, преследующим цель обеспечить наиболее полное поступление налогов. Влияние на развитие этих культур ограничивалось лишь увеличением или уменьшением фискального давления. Через все законодательство Птолемеев, регламентирующее разведение монополизированных культур, проходят два основных требования: обеспечить засев предписанного

¹ C. E d g a r, Zenon Papyri in the University of Michigan Collection, Michig.. 1931, папирус № 106.

² PSI 508; пар. Petrie, II, 29 *a*, 43 *a* и *b*.

³ PSI 508; пар. Petrie, III, 122 *d*.

количества земли и поступление всего урожая в царскую казну. Ряд статей (стб. 41, 43, 57, 87) предусматривает меры взысканий с чиновников и земледельцев за невыполнение соответствующих предписаний. Все промежуточные стадии сельскохозяйственных работ, как и вообще методы ведения сельского хозяйства, царскую администрацию не интересуют.

Те же черты можно проследить и в организации хозяйства на царских землях. Основное внимание царских чиновников было направлено на выполнение *διαγραφῇ σπόρου*¹ и наиболее полное взыскание экфорион и налогов на зерновые культуры. Преимущественно для охраны урожая от самих земледельцев существовал институт генематофилаков (см., например PSI 490). Ряд документов свидетельствует о наложении секвестра на весь урожай зерновых до полного расчета земледельцев с государством². Для доказательства активной роли царя в развитии и улучшении сельскохозяйственного производства буржуазная историография обычно приводит письмо диоикета Аполлония Зенону³, в котором он, ссылаясь на приказ царя, дает указания относительно сбора двух урожаев зерновых культур. Не говоря уже о том, что нет достаточных оснований считать это распоряжение царя законодательным предписанием, имевшим силу для всего Египта, само по себе такого рода предписание для мелкого крестьянского хозяйства, увеличивая фискальный гнет и эксплуатацию при том же уровне техники, не могло служить стимулом для интенсификации земледелия. Лишь в крупных поместьях, имевших возможность использовать дополнительную рабочую силу, это распоряжение в какой-то мере могло способствовать развитию земледелия.

Итак, роль птолемеевского государства ограничивалась по существу введением в эксплуатацию принадлежащего ему основного средства производства — земли. Оказывать решающее влияние на ход самого процесса производства государство Птолемеев было не в состоянии. Все последующие стадии государственного контроля после окончания сева носят уже чисто фискальный характер.

Все предписания закона о масляной монополии относительно разведения масличных культур адресованы земледельцам вообще — *οἱ γεωργοί*. В столбце 42-м *οἱ γεωργοί* разделяются на *οἱ λαοί* и *οἱ λοιποὶ γεωργοί*. Специальные статьи закона указывают, что владельцы дарственных земель в категорию *οἱ λοιποὶ γεωργοί* не входят. Согласно разобранным выше документам, едва ли можно отнести к этой категории и клерухов, земли которых засеивались масличными культурами на договорных началах. Следовательно, регламентация разведения масличных культур распространяется главным образом на царских земледельцев, которых следует подразумевать под термином *λαοί*, и ту неопределенную категорию прочих земледельцев, *κακτῆμένων* и *γεωργοῦντων γῆν κατ'ὄντινόςιν τρόπον* — «владельцев и обрабатывающих землю каким-либо способом», о которых говорилось выше (стр. 45). Положение этой основной массы непосредственных производителей в системе государственного хозяйства Птолемеев вполне четко вырисовывается из закона о масляной монополии.

Посев масличных культур на всех землях, за исключением дарственных и земель клерухов, не был добровольным. Обилие указаний о необходимости засеять все предписанное количество земли и величина

¹ См. выше; pap. Ashmolenensis и pap. Petrie III, 75.

² Pap. Tebt. 786; Cairo-Zen., 59173; 59509; Wilcken, Chrestom., 337 и др.

³ Pap. Cairo-Zen., 59155.

штрафов за нарушение предписаний свидетельствуют о незаинтересованности земледельцев в разведении этих культур, вызванной теми жесткими условиями, в которые государство ставило непосредственного производителя. Действительно, государство выдавало семена кротона земледельцам по цене, более чем в шесть раз превышающей цену, по которой оно покупало кротон у них при сборе урожая¹. Весь полученный урожай земледельцы были обязаны сдать государству, причем $\frac{1}{4}$ урожая уплачивалась в качестве налога, $\frac{1}{12}$ — $\frac{1}{15}$ урожая высчитывалась в уплату ссуды на семена, остальное скупалось государством по монопольно низкой цене. Земледелец не имел права ни оставить у себя какое-либо количество семян, ни продать их кому-либо помимо государства.

Сведений о применении рабского труда в земледелии на царских землях в документах не сохранилось. Рабы упоминаются лишь в связи с ирригационными работами (рар. Petrie, III, 42, С (8), В (2); PSI 423).

Тем не менее наличие рабского труда и возможность его применения в любой отрасли производства, несомненно, оказывали решающее влияние на ухудшение положения свободного непосредственного производителя.

Рассмотренные выше данные источников позволяют сделать следующие выводы. В середине III в. в Египте существовала верховная собственность государства (царской династии) почти на всю землю страны (за исключением Итолемаиды и Александрии; см. выше, стр. 47). Лица, использовавшие эту землю, были только владельцами ее, а не собственниками, причем формы владения были различны. Однако сохранение института верховной собственности царя на землю, законодательно закрепленного Итолемеем в Податном уставе, тормозило развитие рабовладельческих отношений в эллинистическом Египте, развитие форм рабовладельческой частной собственности. Вопреки этому институту, в силу закона обязательного соответствия производственных отношений уровню развития производительных сил, внутри различных категорий государственных земель постепенно развивались и крепили элементы частной собственности на землю. Об этом свидетельствует прежде всего появление пятой законодательно неоформленной категории земель. Владения этого рода сближаются с частной собственностью тем, что владелец имеет здесь право продать и завещать свой участок; однако все же это еще не частная собственность в полном смысле слова, так как государство попрежнему сохраняет право регламентации посева, сбора урожая и продажи его.

К концу III в. некоторые элементы частной собственности появляются и на землях клерухов.

Свидетельством некоторого роста рабовладельческих отношений в птолемеевском Египте могут служить и данные относительно имущественного расслоения массы «царских земледельцев». Документы показывают, что в это время из всей массы выделяется какая-то, повидимому, небольшая группа *λογοὶ γεωργοί*, владеющих и обрабатывающих землю на каких-либо условиях, которые имеют по два, три и пять участков земли (см. выше стр. 46—47). С другой стороны, в рар. Columbia 480, который, по мнению издателя, является копией царской «диаграммы» о сборе налогов на продажу рабов (т. е. законодательным документом), официально признается существование в Египте долгового рабства. Естественно предположить, что в долговую кабалу попадали прежде всего разорвавшиеся

¹ То же самое можно установить и для сезама по рар. Hibeh, 119.

λαοί. Расслоение крестьян в египетской коме было неизбежным следствием роста денежного обращения, наблюдавшегося в Египте в период эллинизма, причем активную роль в ускорении расслоения крестьян играло государство Птолемеев: оно способствовало проникновению денежных отношений в египетскую кому, вводя денежные расчеты по монополизированным культурам. Внедрением арендного договора и откупов оно значительно повысило степень эксплуатации крестьян. Таким образом, приведенный выше материал позволяет сделать заключение, что в птолемеевском Египте в середине III в. до н. э. можно проследить некоторые изменения в производственных отношениях, переход ранних форм рабовладения в развитую рабовладельческую систему, «... направленную на производство прибавочной стоимости»¹, что выражалось прежде всего в развитии рабовладельческой частной собственности на землю, как основное средство производства, и в дальнейшем расслоении крестьянства на богатых и бедных, на рабовладельцев и кабальных рабов.

¹ См. К. Маркс, Капитал, т. III, 1950, стр. 344.